

Маяковский Владимир Владимирович

Лирика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Владимирович М.**
Лирика / Маяковский Владимир Владимирович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 96 с.

ISBN 978-5-519-95842-4

ISBN 978-5-519-95842-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Л И Л Е

ФЛЕЙТА ПОЗВОНОЧНИК

П Р О Л О Г

За всех вас,
которые нравились или нравятся,
хранимых иконами у души в пещере,
чашей вина в застольной здравнице,
подъемлю стихами наполненный череп.

Все чаще думаю,
не поставить ли лучше
точку пули в своем конце.
Сегодня я
на всякий случай
даю прощальный концерт.

Память!
Собери у мозга в зале
любимых неисчерпаемые очереди.
Смех из глаз в глаза лей.
Былыми свадьбами ночь ряди.
Из тела в тело веселье лейте.
Пусть не забудется ночь никем.
Я сегодня буду играть на флейте
на собственном позвоночнике.

1

Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда уйду я этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты проклятая!
Буре веселья улицы узки.
Праздник нарядных черпал и черпал.
Думаю.
Мысли, крови сгустки,
больные и запекшиеся лезут из черепа.

Мне

чудотворцу всего что празднично
самому на праздник выйти не с кем.
Возьму сейчас и грохнусь наземь
и голову вымою каменным Невским.
Вот я богохулил.
Орал что Бога нет;
а Бог такую из пекловых глубин,
что перед ней гора заволнуется и дрогнет,
вывел и велел
люби!

Бог доволен.
Под небом в круче
измученный человек одичал и вымер.
Бог потирает ладони ручек.
Думает Бог:
погоди Владимир!
Это ему, ему же,
чтоб не догадался кто ты,
выдумалось дать тебе настоящего мужа
и на рояль положить человечьи ноты.
Если вдруг подкрасться к двери спальной,
перекрестить над вами стеганье одеяла,
знаю,
запахнет шерстью паленной
и серой издымится мясо дьявола.

А я вместо этого до утра раннего,
в ужасе, что тебя любить увели,
метался
и крики в строчки выгравировал
уже наполовину сумасшедший ювелир.
В карты б. играть.
В вино
выполоскать горло сердцу изохаянному.

Не надо тебя.
Не хочу.
Все равно
я знаю,
я скоро сдохну.

Если правда что есть ты,
Боже,
Боже мой—
если звезд ковер тобою выткан,
если этой боли
ежедневно множимой
тобой ниспослана, Господи, пытка,—
судейскую цепь надень,
жди моего визита.
Я аккуратный,
не замедлю ни на день.

Слушай,
Всевышний инквизитор!

Рот зажму.
Крик ни один им
не выпущу из искусанных губ я.
Привяжи меня кометам как хвостам лошадиным
и вымчи,
рвя о звездные зубья.
Или вот что:
когда душа моя выселится,
выйдет на суд твой
выжмурясь тупенько,
ты,
млечный путь перекинув виселицей,
розыми и вздерни меня, преступника.
Делай, что хочешь.

Хочешь четвертуй.
Я сам тебе праведный руки вымою.
Только —
слышишь! —
убери проклятую ту,
которую сделал моей любимкою!

Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда я денусь этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты проклятая!